

Новая фаза борьбы США против Сербской Православной Церкви

Аннотация. В статье даётся оценка исследованию В. А. Щипкова «Системное давление США на Русскую Православную Церковь в идейном и геополитическом противостоянии». Далее рассматривается история Сербской Православной Церкви с 1990 года до настоящего времени с точки зрения её вовлечённости в политические и геополитические процессы. Главным образом Сербская Православная Церковь выступала в качестве объекта политического влияния со стороны США и коллективного Запада. В статье выделено пять периодов, отличавшихся вектором политики Запада по отношению к Сербской Церкви: 1) период социализма (до падения Берлинской стены); 2) период правления Слободана Милошевича (1990–2000 годы); 3) период создания сети западных агентов влияния (с 5 октября 2000-го до 2010 года); 4) период усиления западной идеологии в СПЦ (с 2010 по 2017 год); 5) период геополитического давления Запада на Сербскую Православную Церковь (с 2017 года по сегодняшний день). Анализируя содержание каждого исторического периода, автор статьи приходит к выводу, что до 2017 года основным вектором давления на Сербскую Церковь был идеологический, что позволило сформировать и институализировать либеральное, модернистское, инклюзивное, анациональное богословие в качестве влиятельной альтернативы традиционному консервативному национальному богословию. На многих ключевых должностях в церковной иерархии оказались носители либерального, прозападного мировоззрения. Это позволило Западу с 2017 года перейти к прямому лоббированию своей политической повестки

внутри Сербской Церкви через своих агентов влияния. В сложившейся ситуации Запад заинтересован в привлечении Сербской Церкви на свою сторону в геополитическом противостоянии с Россией и Русской Православной Церковью. В результате Сербская Церковь оказалась в сложной ситуации: невыполнение требований Запада может привести к отторжению от неё зарубежных епархий в пользу Константинопольского Патриархата, тогда как их выполнение закрепит за ней роль инструмента антиправославной политики и также может привести к внутреннему расколу.

Ключевые слова: Сербская Православная Церковь, геополитическое противостояние, агенты западного влияния, анациональная теология, Православный богословский факультет, либеральная теология

Для цитирования: Стойичевич С. Новая фаза борьбы США против Сербской Православной Церкви // Ортодоксия. — 2022. — № 1. — С. 153–170. DOI: 10.53822/2712-9276-2022-1-153-170

Исследование Русской экспертной школы «Системное давление США на Русскую Православную Церковь в идейном и геополитическом противостоянии» за авторством В. А. Щипкова поднимает важный вопрос о роли Православной Церкви и отдельных Поместных Православных Церквей в разворачивающемся на наших глазах противостоянии коллективного Запада во главе с США — с одной стороны и России — с другой. Большая часть исследования Щипкова (первые две главы) посвящена идеологии, которую в течение многих лет разрабатывали США, чтобы использовать религию в других странах мира в своих интересах. Третья глава работы содержит прикладную часть, которая показывает на примере Украины, каким образом громоздкий идеологический механизм может быть приведён в движение. Большой объём собранного в исследовании фактического материала — его безусловное достоинство, которое должно обеспечить его актуальность на годы вперёд. В то же время в исследовании, наверно, можно было бы уделить больше внимания политическому давлению США на другие Поместные Православные Церкви (помимо Русской Православной Церкви), однако следует признать, что это могло бы перегрузить и без того обширную работу избыточной информацией. В связи с этим автор данной статьи взял

на себя труд изложить своё видение американской политики по отношению к Сербской Православной Церкви на протяжении последних трёх десятилетий.

Гибридная война «коллективного Запада» во главе с США против Сербской Православной Церкви (СПЦ), которая продолжается уже не одно десятилетие, ведётся по двум основным направлениям:

1. Геополитическая борьба против СПЦ как важнейшего общественного института, объединяющего всех сербов. Целью этой борьбы является подрыв национального единства Сербии как государства, являющегося последовательным союзником России.

2. Идеологическая борьба против православия как духовной опоры и стержня национального духа.

Последнее направление подразделяется, в свою очередь, на две составляющие: 1) борьба против сербского православия как стержня национального самосознания (внедрение анационального мировоззрения); 2) борьба против православия как личной, индивидуальной веры отдельного человека — против традиционной системы ценностей и этических норм (продвижение «либеральной» и «инклюзивной» идеологии).

Эта гибридная война не всегда ведётся напрямую, по раз и навсегда очерченной схеме. Она адаптируема, её тактика, стратегия и методы меняются в зависимости от обстоятельств. В результате локальных побед или поражений в этой войне меняются как приоритеты атак, так и используемые средства.

Тактические цели гибридной войны, в соответствии с «теорией хаоса» Стивена Манна, чаще всего определяются как «целевая область» или «управление движением актора»¹. Это означает, что достаточно добиться «контроля над актором» и устойчивого влияния на его действия, тогда как поражение или уничтожение объекта атаки является не единственной и чаще всего даже не приоритетной целью.

В контексте геополитической борьбы Сербской Церкви отведена роль в широкой геополитической атаке Запада на Россию. Одним из приоритетов США является изменение отношения СПЦ к признанию Константинопольским патриархом Варфоломеем украинских раскольников в 2018–2019 годах. В связи с этим можно выделить две «целевые области» американской политики в отношении СПЦ:

¹ Теория хаоса впервые была изложена Стивеном Манном в его работе «Теория хаоса и стратегическое мышление» (Mann 1992).

1. Обещание поддержки Сербской Церкви со стороны США и проевропейских государственных властей Сербии, которая будет оказана, если та пойдёт по пути поддержки сближения с Поместными Церквями, расположенными в странах НАТО, или, по крайней мере, дистанцируется от Русской Православной Церкви.

2. «Целевая область» может быть и прямо противоположной: подрыв репутации Сербской Церкви в глазах народа, провоцирование раскола внутри СПЦ, если она останется независимой и верной Христу и займёт сторону Русской Православной Церкви.

В условиях идеологической борьбы «целевая область» — это не какой-то конкретный акт или определённая цель (будь то признание гомосексуальных браков, церковная уния с Римом, рукоположение «священниц» и «епископиц» или что-то ещё), а общее направление деятельности в отношении СПЦ. Методы достижения «целевой области» могут варьироваться: от медийной, академической, финансовой, дипломатической поддержки «либерального» крыла в Сербской Церкви (поддержка «сети агентов влияния») до информационной кампании по разрушению репутации СПЦ среди молодёжи в социальных сетях и дискредитации консервативных иерархов СПЦ (например, епископа Иринея (Буловича)² в западных СМИ называют «Вучич в мантии»). Выбор США той или иной тактики зависит от того, как будет разворачиваться ситуация в геополитическом конфликте, и от позиции и действий самой СПЦ в складывающихся обстоятельствах.

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ ЗАПАДА ПО ОТНОШЕНИЮ К СПЦ

В свете всего вышеизложенного (два направления гибридной войны против СПЦ, две «целевые области» американской политики, каждая из которых может выходить на передний план в зависимости от ситуации) и принимая во внимание широкий геополитический контекст (противостояние России и Русской Церкви — с одной стороны и блока НАТО и зависимых от него греческих Поместных Церквей — с другой) можно выделить несколько периодов в отношении Запада к СПЦ:

² Епископ Иринея (Булович) — епископ Бачский, один из самых почитаемых епископов Сербской Православной Церкви, духовное чадо св. Иустина (Поповича), последовательный сторонник и защитник консервативных устоев и традиционных ценностей в Сербской Церкви, духовный отец Его Святейшества патриарха Сербского Порфирия.

1. Период социализма (до падения Берлинской стены). Отношение к СПЦ было в основном союзническим, поскольку Церковь противостояла государственной идеологии Югославии.

2. Период правления Слободана Милошевича (1990–2000). СПЦ, как один из столпов сербского национального возрождения, стала восприниматься Западом как враждебный фактор. Серьёзных попыток влияния на СПЦ в это время предпринято не было, тем более что тогдашнее правительство Югославии дальновидно запретило деятельность Соросовского фонда «Открытое общество». Но следует обратить внимание на одну важную особенность этого периода: в 90-е годы большое число сербских богословов, аспирантов и просто церковных деятелей получили образование в Греции, пользуясь стипендиями и грантами этого государства и Элладской Церкви. В это время Элладская Церковь (ЭПЦ) ещё не находилась, как сейчас, в абсолютной зависимости НАТО, а положение её клириков вызывало у большого числа тогдашних сербских стипендиатов (многие из которых к настоящему времени стали важными церковными иерархами) впечатление, что можно, как в Греции, быть успешным, обеспеченным, пользоваться общественным признанием и при этом оставаться неподкупным и верным Православной Церкви. Они лично убеждались в том, что, несмотря на членство Греции в ЕС и НАТО, клирики ЭПЦ получают щедрое государственное финансирование и остаются бескомпромиссно православными. Конечно, сегодня мы видим, что эта щедрая финансовая поддержка со стороны государства — члена НАТО была лишь прелюдией к последующему шантажу, к которому прибегли «бескорыстные» натовские меценаты в целях геополитической борьбы с Россией. Однако иллюзия, что можно заигрывать с Западом и без последствий получать деньги у государства — члена НАТО, и сегодня ещё сильна во многих умах. Это можно считать побочным эффектом стремления Запада склонить Сербскую Церковь вслед за Элладской Церковью к работе в своих интересах.

3. Период создания сети западных агентов влияния (с 5 октября 2000-го до 2010 года). После государственного переворота в ходе бульдозерной революции 5 октября 2000 года Сербское государство совершило радикальный поворот от суверенитета к «евроатлантической интеграции». В первую очередь были сняты запреты на работу западных неправительственных организаций (НПО) и фонда Сороса «Открытое общество». Западные советники в государственных структурах стали

активно налаживать связи с СПЦ, а неправительственные организации — предлагать СПЦ различные проекты сотрудничества. Отчасти под влиянием общей прозападной атмосферы, установившейся после переворота, а в основном благодаря щедрому финансированию (так же как это было с Эладской Церковью), часть духовенства стала активно сотрудничать с западными НПО. В книге «Гибридная война против Сербской Православной Церкви» приведён далеко неполный перечень из более чем 120 мероприятий и проектов (конференции, летние школы, монографии, симпозиумы и т. д.) на территории одной лишь Сербии (без учёта епархий СПЦ в других странах) и упомянуты только несколько наиболее важных НПО (Стойичевич 2022). Наиболее важными организациями, работающими с СПЦ в интересах Запада, являются:

1. USAID;
2. фонд имени Конрада Аденауэра (Германия);
3. «Белградская открытая школа» (одно из отделений фонда «Открытое общество» Джорджа Сороса).

Однако кроме них аналогичную деятельность ведут десятки организаций, фондов, международных операторов грантов, органов государственной власти Сербии и стран ЕС.

Отдельного упоминания заслуживает организация, выполняющая роль посредника при сотрудничестве с западными НПО, — «Христианский культурный центр». Эту организацию основал в 2000 году протоиерей Радован Бигович, занимавший на тот момент должность декана Православного богословского факультета (ПБФ) в Белграде. Благодаря ему Православный богословский факультет в Белграде стал внутрицерковным инкубатором западного влияния, взаимодействующим с западными НПО. Влияние «Христианского культурного центра» и Православного богословского факультета как источника внутрицерковного либерализма особенно возросло с 2004 года, после того как Православный богословский факультет был включён в число факультетов Белградского университета и таким образом стал государственным, а не церковным учреждением. Он стал финансироваться прозападной властью из государственного бюджета государства (со всеми вытекающими последствиями). В этот период Запад не боролся в открытую с СПЦ, а, напротив, он сотрудничал с ней. Агентам западного влияния была поставлена цель привлечь как можно больше богословов и представителей церковного клира к сотрудничеству с «полугосударственными» НПО (т. н.

«ГОНГО» — государственно-негосударственная организация), соросовскими НПО и органами государственной власти. В рамках этого сотрудничества агентами Запада был установлен контакт с тысячами преимущественно молодых верующих СПЦ, произведён отбор тех, кто оказался подверженным влиянию. Позже с этими людьми работали через личные контакты, приглашали к участию в хорошо финансируемых мероприятиях, оказывали помощь в развитии карьеры (выдавали стипендии, гранты, привлекали к написанию заказных исследований или текстов и т. д.).

Таким образом, в течение десяти лет (с 2000 по 2010 год) внутри СПЦ была создана сеть агентов влияния, которые были связаны личными и деловыми отношениями, оказывали взаимную поддержку. В этот период геополитическое направление атаки Запада на СПЦ отошло на второй план, а упор делался на идеологический фронт — инвестирование в формирование «либеральной теологии» как перспективного средства влияния и контроля. Результатом этого стало создание внутренней оппозиции внутри СПЦ — либеральной, анациональной теологии, противостоящей консервативной национальной теологии. Конфликт между ними достиг кульминации в 2010 году.

4. Период усиления западной идеологии в СПЦ (с 2010 по 2017 год). Создание, развитие и укрепление сети агентов либеральной анациональной теологии, расширение её влияния внутри СПЦ и противопоставление оригинальной, национальной консервативной теологии постепенно формировало противоположное «крыло»: сначала течение, а позже «клан» вокруг епископа Рашско-Призренского Артемия³. Этот идеологический конфликт породил несколько мелких расколов, но самый крупный и болезненный произошёл в 2010 году, когда епископ Артемий был низложен с кафедры Рашско-Призренской епархии (Косово и Метохия). Этот акт явно обозначил существование

³ Огромные финансовые ресурсы, которые иностранные НПО вкладывали в вербовку и профилирование либеральных агентов влияния, задокументированы и хорошо видны в случае Артемия. «Незаметная финансовая помощь» США в становлении и отделении от клира СПЦ епископа Артемия и его последователей видна даже из его собственных заявлений в СМИ. В одном из интервью бывший епископ Артемий сказал: «С тех пор как я начал визиты в США, после войны в 1999 году через мои руки (не через кассу) нашим людям в Косово и Метохии было переведено 2,4 млн евро. Всё подтверждается квитанциями. Я не вижу в этом ничего плохого». Далее епископ говорил: «За эти десять лет я выплатил в казну Рашско-Призренской епархии один миллион сто семьдесят три тысячи евро». Бывший епископ Артемий рассказывал, что только он (а были и другие люди, приехавшие с ним) привёз 3,5 млн евро наличными только из одного источника. При этом он упоминал другие источники, из которых щедро лились средства (цитата: «Деньги даёт Брюссель, так что не только один даёт...») <http://www.ekspress.net/politika/sinod-spc-falsifikovao-potpis-Patriarh-Pavel> (дата обращения: 18.10.2018).

внутри СПЦ тенденции в сторону либерального анационального богословия, ставшего основой атмосферы и господствующим нарративом в СПЦ. Отвергалось всё национальное, традиционное и консервативное, всё то, что до сих пор уничижительно именуется «зилотством». В этот период (с 2012 года) был создан и заработал Центр изучения Православного Христианства (Orthodox Christian Studies Center) в иезуитском Фордемском университете в Нью-Йорке, который начал активно и широко сотрудничать и реализовывать множество проектов с СПЦ, в особенности с Православным богословским факультетом и Захумско-Герцеговинской епархией СПЦ.

К 2017 году анациональные либеральные тенденции в СПЦ разрослись и усилились настолько, что практически стёрли бóльшую часть национальных идеологических черт СПЦ. Но даже в этот период геополитическая сторона атаки Запада на СПЦ не была приоритетной. Приоритетным был идеологический вектор атаки: в Церковь проникал дух либерализма, анационализма, инклюзивности, модернизма. Это был период поворота СПЦ к либеральным идеям, в котором можно выделить несколько знаменательных дат и несколько направлений. Важными моментами тут являются:

- Свержение епископа Артемия с кафедры Косово-Метохии. После этого акта, которым СПЦ некоторым образом отсекала и отвергла наиболее консервативную часть своего монашества и верующих, ожидалось, что она по крайней мере осудит, если не отвергнет, крайне либеральное крыло. Однако этого не произошло (ни тогда, ни по сей день), поэтому представители этого либерального богословия после 2010 года практически завладели Православным богословским факультетом и стали мейнстримом в СПЦ.
- Смерть профессора Радована Биговича — основателя Христианского культурного центра (основной парацерковной НПО) и последовавшее за этим постепенное сворачивание проектов и маргинализация этой НПО привнесли в либеральное богословие в СПЦ новую тенденцию: давно сформированная сеть агентов влияния освободилась от единственной формальной организации, вокруг которой она организовывалась ранее. Она стала действовать по сетевому принципу — по разным направлениям, на разных уровнях и под непосредственным руководством иностранцев. Это, казалось бы, незначительное событие имело

далеко идущие последствия: «агенты влияния» стали действовать совершенно несвязано друг с другом, так что с этого момента уже нельзя говорить о едином центре, который СПЦ могла бы признать вредным, осудить и нейтрализовать. Теперь это просто множество отдельных людей, которые синхронизируют свои действия неформальным образом. Такую сеть гораздо сложнее распознать и ещё сложнее нейтрализовать. В этот период идеологическая борьба велась по нескольким основным направлениям: 1) феминистская теология; 2) теология ЛГБТ; 3) национальная теология; 4) реформы иконописи и — шире — всего церковного искусства; 5) обмирщение — злоупотребление церковной икономией в целях упрощения и банализации церковных заповедей и т. д.

- Официальное решение об отлучении от Церкви бывшего епископа Рашко-Призренского и Косовско-Метохийского Артемия (28 мая 2015 года), что фактически создало раскол.
- Кульминацией этих тенденций (отказ от традиционного, консервативного, национального православия и обращение к анациональному, либеральному, «зизиуласскому» богословию в СПЦ) стал 2017 год, когда группа преподавателей Православного богословского факультета во главе с профессором этого факультета епископом Западно-Американским Максимом (Василевичем) открыто выступила с заявлением в защиту теории эволюции Дарвина. Это событие и его последствия являются ещё одним поворотным моментом, открывающим новый период западного влияния на СПЦ.

5. Период геополитического давления Запада на Сербскую Православную Церковь (с 2017 года по сегодняшний день). Тенденции и процессы, которые были инициированы с 2000 года в Сербской Церкви латентной и гибридной идеологической борьбой коллективного Запада во главе с США с их структурами «мягкой силы», достигли наивысшей точки в 2017 году. Тогда либеральное, модернистское и инклюзивное крыло СПЦ открыто представило свои устремления в виде декларации преподавателей Православного богословского факультета в защиту теории эволюции Дарвина. На первый взгляд это событие не кажется чрезмерно важным в истории Сербской Церкви. Но в контексте всех прочих событий и тенденций оно стало поворотным моментом, официальным заявлением

Церкви о намерении и изменении курса. Формально это было только заявление значительной группы преподавателей, возглавляемых одним епископом. Эта декларация даже была снисходительно и полушутя отвергнута на Священном Архиерейском Соборе (САС) 2018 года, и в официальном заявлении Собора, между прочим, отмечалось, что подписавшие эту декларацию даже покаяться (что сами они впоследствии публично отрицали).

Эту декларацию и её обсуждение на Архиерейском Соборе СПЦ следует считать кульминацией идеологической борьбы, поскольку после многолетней вербовки и включения либеральных богословов в сеть «агентов влияния» в СПЦ они наконец публично выступили в качестве единой организованной группы. Это был переломный момент, когда, после свержения епископа Артемия и изгнания в раскол представителей традиционного сербского богословия, Архиерейский Собор должен был решительно осудить и отвергнуть также либеральное прозападное богословие, стремившееся полностью изменить курс Церкви в сторону Запада. Однако своим нерешительным, ложно примирительным и полушутливым решением иерархия СПЦ отказалась признавать опасность изменений и процессов, происходивших в Церкви многие годы, и не выступила против тщательно проводимого в жизнь изменения курса всей СПЦ⁴.

Это событие открыло возможность дальнейшей либерализации Сербской Церкви по другим вопросам — каждый получил возможность предлагать любые нововведения, включая новые толкования Предания и новые концепции Спасения, не заботясь о последствиях. Если епископ Церкви мог во всеуслышание заявить, что он в первую очередь учёный, а уж потом верующий христианин, отвергнуть учение Церкви и за всё это получить лишь полушутливый выговор от Синода — то все клирики, стоящие ниже по иерархии, автоматически освобождались от ответственности за эксперименты с теологией. В 2017 году идеологическое направление атаки Запада на СПЦ практически выполнило свою задачу, и центр тяжести стал постепенно смещаться в плоскость геополитики.

Сегодня мы можем констатировать, что СПЦ больше не является приоритетным объектом прямой идеологической атаки Запада, поскольку идейная трансформация СПЦ по большей части была завершена. Ряд архиереев, часть духовенства и большое число преподавателей

⁴ Это примерно то же самое, что заявить, будто бы все репрессии в СССР были «какими-то диверсиями и головомужениями от успехов чекистов среднего звена».

и профессоров, докторов богословия стали агентами влияния, фактически стали представителями либеральных идеологических структур в СПЦ.

Этот вывод, каким бы чудовищным он ни был, очень легко проверить, взглянув на две организации, деятельность которых довольно подробно рассмотрена в исследовании Русской экспертной школы и которые определены как инструменты идеологического давления США и коллективного Запада на Русскую Православную Церковь (Щипков 2022).

Центр изучения Православного Христианства (Orthodox Christian Studies Center) иезуитского Фордемского университета в Нью-Йорке функционирует под наблюдением и с благословения епископа Иринея (Добриевича), главы Восточно-Американской епархии СПЦ⁵. Руководители Центра Аристотель Папаниколау и Джордж Демакопулос, архонты Константинопольского Патриархата и вся деструктивная деятельность этого Центра (в том числе декларация международного академического богословского сообщества против «Русского мира»⁶ с более 1500 подписей⁷) не вызывают никаких возражений со стороны епископа Иринея. Центр изучения Православного Христианства имеет разветвлённую сеть сотрудничества с большим числом сербских богословов (его бывших или нынешних сотрудников), которые стратегически распределены по разным университетам мира, разным епархиям и разным юрисдикциям, но которыми Центр продолжает неофициально управлять.

Международная православная богословская ассоциация (International Orthodox Theological Association, ИОТА), как инструмент (и оружие) либерально-богословской и геополитической борьбы против православия, не направлена против СПЦ, но, к сожалению, во многом организована и частично возглавляется сербскими кадрами⁸. Например, Гэйли Волочак — вице-президент и казначей ИОТА является близким соратником епископа Западно-Американского Максима (Василевича) (СПЦ). Издательство Западно-Американской епархии издаёт труды Волочак⁹, а сама она, помимо прочего, является преподавателем Центра изучения

⁵ https://www.fordham.edu/info/29712/orthodox_christian_studies_advisory_council

⁶ Декларация об учении о «Русском мире»: <https://publicorthodoxy.org/ru/2022/03/13/10845/>

⁷ <https://www.acadimia.org/en/news-announcements/press/963-a-declaration-on-the-russian-world-russkiy-mir-teaching>. На 27 марта 2023 года декларация содержала 1524 подписи.

⁸ Список православных иерархов – членов ИОТА: <https://iota-web.org/hierarch-members/>. Среди них — епископы СПЦ Максим (Василевич) и Иринея (Добриевич).

⁹ Gayle E. Woloschak. Faith, Science, Mystery / Edited by: Bishop Maxim Vasiljevic. — Sebastian Press, 2018. — 262 p. — URL: <https://sebastianpress.org/gayle-e-woloschak-faith-science-mystery/>

Православного Христианства, работающего под надзором и по благословению епископа Восточно-Американского Ириней (Добриевича).

В январе 2023 года большая сербская делегация приняла участие в конференции ЮТА «Миссия и Православная Церковь» в Волосе, Греция¹⁰. Помимо епископа Западно-Американского Максима (Василевича) и епископа Восточно-Американского Ириней (Добриевича) в работе конференции также участвовали близкий сподвижник епископа Дюссельдорфского и всей Германии Григория (Дурича) д-р Павле Аничич и заместитель декана Академии изобразительных искусств и реставрации СПЦ и член Межпарламентской ассамблеи православия¹¹ Тодор Митрович. В качестве курьёза можно привести факт участия в мероприятии в составе сербской делегации Ромила, изверженного из сана монаха, представлявшего двумя именами (мирским и монашеским) и прочитавшего лекцию о свободе.

ТЕНДЕНЦИИ

В контексте вышеизложенного следует указать на несколько опасных тенденций.

1. Либеральные богословские кадры, однажды став лояльными Западу агентами влияния, получают всестороннюю поддержку в продвижении по служебной лестнице на протяжении всей своей карьеры.

2. Будучи уволенными, исключёнными или лишёнными сана в одном церковном учреждении, они очень быстро получают помощь, и у них при содействии идейно близких им деятелей появляется возможность продолжить карьеру если не в лоне Церкви, то в близких к Церкви академических кругах.

3. По стечению удивительных обстоятельств и «случайностей» либеральные богословские кадры оказываются привлечены к работе в самых чувствительных областях церковной жизни и на позициях особой важности.

Например, Марко Вилотич после ухода с Православного богословского факультета вскоре получил место личного секретаря епископа Григория

¹⁰ Конференция ЮТА «Миссия и Православная Церковь». 10–15 января 2023 г. Волос, Греция. — URL: <https://iota-web.org/wp-content/uploads/2022/11/Volos-2023-Conference-Program-Draft-Nov-10-22.pdf>

¹¹ Тодор Митрович. Биография. — URL: <https://eiaa.org/todor-mitrovic-2/>

(Дурича)¹². Родолюб Кубат, будучи человеком откровенно либеральных взглядов, на протяжении десятилетий получал благословения и гранты, обрёл репутацию одного из величайших экспертов по переводу Ветхого Завета. Даже после того, как Сербская Церковь удалила его с Православного богословского факультета, его работа над очень чувствительным и важным проектом по новому переводу Ветхого Завета не была остановлена. Напротив, государственный университет специально для него создал отдельный Институт, где Кубат собрал новую команду нецерковных экспертов и продолжил работу, которая в будущем представит альтернативный перевод текстов Священного Писания. Андрей Ефтич был уволен с Православного богословского факультета после участия в скандальном мероприятии в Оксфорде, посвящённом сексуальности в православии, но вскоре с благословения Синода СПЦ занял весьма важную и престижную должность секретаря Всемирного совета церквей в Женеве¹³. Иконопись как один из важнейших видов церковного искусства, как зримое богословие в последние десятилетия в Академии изобразительных искусств и реставрации Сербской Православной Церкви под руководством Тодора Митровича полностью отдана на откуп новым веяниям и экспериментам. Сегодня с благословения СПЦ стало уже совершенно нормальным экспериментировать с иконописью в направлении карикатуры, новых техник и стилей письма и т. д., так что сформировалась целая школа таких иконописцев, которая связана в единую сеть с такими же «богословскими графическими экспериментаторами» по всему миру.

Можно привести не один десяток примеров такой либеральной кадровой политики (Джалто, Миличевич, Мачкич и др.). Особенно это заметно, когда речь идёт о женщинах-теологах, окончивших Православный богословский факультет. Впоследствии многие из них продолжают карьеру в зарубежных вузах (очевидно, что постепенно, из года в год создаётся своего рода женский «кадровый резерв»). Всё это говорит о том, что за случайными на первый взгляд карьерами скрывается тщательное планирование и контроль за ситуацией со стороны западных выгодоприобретателей.

¹² Дюссельдорфская и всей Германии епархия Сербской Православной Церкви. Кабинет епископа Григория (Дурича). — URL: <https://eparhija-nemacka.com/kabinet-episkopa/>

¹³ <https://www.kurir.rs/vesti/drustvo/4050966/>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Гибридная атака коллективного Запада на СПЦ сегодня лишь в малой степени направлена на продвижение прозападной идеологии, как это было в период до 2017 года. К этому времени в духовенстве СПЦ было сформировано хорошо организованное, объединённое неформальными связями меньшинство активных либеральных богословов-агентов влияния. Тогда как большинство не имеет сил, чтобы сопротивляться, и пытается путём бесконечных компромиссов предотвратить дальнейшее углубление и расширение внутреннего раскола. Это, вероятно, приведёт к большим проблемам в будущем, и чем дольше будет откладываться решение, тем больший ущерб будет нанесён.

В первую очередь это относится к расколу, который учинил Патриарх Варфоломей. Хотя СПЦ годами пытается отсрочить момент принятия окончательного решения и обнародования позиции по этому вопросу, очевидно, что ни Запад, ни его агенты влияния внутри СПЦ не станут считаться со стремлением СПЦ избегать конфликта. Например, епископ Западно-Американский Максим (Василевич)¹⁴ уже является членом Ассоциации канонических православных епископов Америки и подписантом заявления о том, что непризнание украинских раскольников (ПЦУ) вызвало войну на Украине¹⁵. Основная опасность в будущем состоит в угрозе насильственного административного расчленения Сербской Православной Церкви и отторжения от неё зарубежных епархий. Однако даже угроза и шантаж, что эта возможность будет реализована, если будут приняты те или иные решения, являются мощным инструментом воздействия на СПЦ.

Мы являемся свидетелями того, как коллективный Запад, возглавляемый США, открыто лоббирует интересы Константинопольского Патриархата для нанесения ущерба Русской Православной Церкви¹⁶.

¹⁴ Фанар: Непризнание ПЦУ привело к конфликту православных конфессий в США // Союз православных журналистов. — 2023. — 3 февраля. — URL: <https://spzh.news/ru/news/71691-fanar-nepriзнание-ptsu-privelo-k-konfliktu-pravoslavnykh-konfessij-v-ssha> (дата обращения: 03.04.2023).

¹⁵ Коммюнике 12-го созыва Ассамблеи канонических православных епископов США // The Assembly of Canonical Orthodox Bishops of the United States of America. — 2023. — 1 февраля. — URL: <https://www.assemblyofbishops.org/news/2023/communique-of-the-12th-convening-of-the-assembly-of-canonical-orthodox-bishops-of-the-usa> (дата обращения: 13.04.2023).

¹⁶ См., напр.: Глава ЭПЦ рассказал о сотрудничестве с послом США в вопросе признания ПЦУ // Союз православных журналистов. — 2022. — 10 января. — URL: <https://spzh.news/ru/news/85489-glava-epc-rasskazal-o-sotrudnichestve-s-poslom-ssha-v-voprose-priznaniya-pcu>; Глава Элладской Церкви о признании ПЦУ: Этого хотели в США // Союз православных журна-

На основании решений Совета Европы и Европейской комиссии парламенты Литвы, Латвии и Эстонии уже приняли законы, отрывающие части от материнской Русской Церкви¹⁷. Аналогичные процессы происходят на Украине и в Молдавии. И конечно же те территории, которые будут отделены от Русской Церкви, немедленно административно переподчинят Константинопольскому Патриархату¹⁸. На основе юридического прецедента (а именно того, что ЕС путём принятия резолюций раздаёт национальным парламентам указания, что им делать и как раскалывать православие) устанавливается практика, которая в самой недалёкой перспективе может быть применена к СПЦ.

В марте 2022 года Европейский парламент принял резолюцию, в которой Сербская Церковь названа «промоутером России в регионе»¹⁹. Кроме того, в резолюции сказано: «Парламент призывает Европейскую комиссию и государства-члены обеспечить лучшую координацию и защиту религиозных институтов от иностранного вмешательства». Это означает, что любое государство-член ЕС (например, Хорватия, Словения, Германия, Австрия) может, следуя этой рекомендации, в любой момент принять в своём парламенте закон, например, «об установлении религиозного суверенитета» и юридически отделить епархии Сербской Церкви, находящиеся на своей территории, от Матери-Церкви, обосновав это тем, что СПЦ — «промоутер России». В США этот процесс в какой-то степени уже был начат «Ассоциацией канонических православных епископов США». Эту возможность не обязательно реализовывать в каждом отдельном случае. Одного судебного прецедента достаточно, чтобы в дальнейшем использовать эту возможность как рычаг воздействия на СПЦ. Под угрозой юридического отделения епархий в диаспоре Запад может

листов. — 2022. — 25 октября. — URL: <https://spzh.news/ru/news/91389-glava-elladskoj-cerkvi-japriznal-pcu-ne-potomu-cto-etogo-khoteli-v-ssha> (дата обращения: 03.04.2023).

¹⁷ См., напр.: Власти пригрозили высылкой главе Эстонской Православной Церкви // Союз православных журналистов. — 2022. — 27 сентября. — URL: <https://spzh.news/ru/news/90876-vlasti-prigrozili-vysylkoj-glave-estonskoj-pravoslavnoj-cerkvi>; Сейм Латвии принял закон об отделении ЛПЦ от Русской Церкви // Союз православных журналистов. — 2022. — 8 сентября. — URL: <https://spzh.news/ru/news/90543-sejm-latvii-prinyal-zakon-ob-otdelenii-lpc-ot-russkoj-cerkvi> (дата обращения: 03.04.2023).

¹⁸ Варфоломей и премьер-министр Литвы подписали документ о создании Фанарского экзархата // Союз православных журналистов. — 2023. — 27 марта. — URL: <https://spzh.news/ru/news/72686-varfolomej-i-premer-litvy-podpisali-dokument-o-sozdanii-ekzarkhata-fanara> (дата обращения: 23.04.2023).

¹⁹ Европейский парламент в своей резолюции упомянул СПЦ как промоутера России в регионе — URL: <https://europeanwesternbalkans.rs/evropski-parlament-usvojio-resoluziu-u-kojoj-spominja-spc-kao-promoter-rusije-u-regionu/>

в будущем помешать решениям Архиерейского Собора СПЦ отказаться от либеральной прозападной повестки и вернуться к исконно сербскому богословию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Стойичевич С. Гибридная война против Сербской Православной Церкви. — М. : Русская экспертная школа, 2022. — 496 с.

Щипков В. А. Системное давление США на Русскую Православную Церковь в идейном и геополитическом противостоянии // Ортодоксия. — 2022. — № 1. — С. 10–125.

Mann S. R. Chaos Theory and Strategic Thought // Parameters. — 1992. — Autumn. — P. 54–68.

Сведения об авторе:

Стойичевич Слободан — ведущий эксперт Института национальной стратегии, 21000, Сербия, Нови-Сад, ул. Нова Тридесетосма, 1, e-mail: hadzisloba@gmail.com

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 03.10.2022; одобрена после рецензирования 15.11.2022; принята к публикации 09.12.2022.

New Phase of the U.S. Struggle Against the Serbian Orthodox Church

S. Stojichevich

INSTITUTE FOR NATIONAL STRATEGY,
NOVI SAD, SERBIA

Abstract. The article evaluates the study by Vasily Shchipkov, “Systemic Pressure of the United States on the Russian Orthodox Church in the Ideological and Geopolitical Confrontation”. Next, it considers the history of the Serbian Orthodox Church from 1990 till present from the point of view of its involvement in political and geopolitical processes. Specifically, the Serbian Orthodox Church acted as a subject of political influence from the United States and European countries. The article specifies five periods that differed in the vector of the Western policy towards the Serbian Church: 1 — the period of socialism (before the fall of the Berlin Wall), 2 — the period of the rule of Slobodan Milošević (1990–2000), 3 — the period of the Western influencer network creation (from October 5, 2000 till 2010), 4 — the period of strengthening of the Western ideology in the Serbian Orthodox Church (from 2010 till 2017), 5 — the period of geopolitical pressure of the West on the Serbian Orthodox Church (from 2017 till present). While analyzing each historical period, the author of the article comes to the conclusion that until 2017, the major pressure vector on the Serbian Church was the ideological one, which allowed to form and institutionalize the liberal, modernist, inclusive, anational theology as an influential alternative to traditional conservative national theology. Supporters of the liberal, pro-Western worldview started to hold many key positions in the church hierarchy. Starting from 2017, this allowed the West to proceed with

direct lobbying its political agenda within the Serbian Church through its influencers. In the current situation, the West is interested in attracting the Serbian Church to its side in the geopolitical confrontation with Russia and the Russian Orthodox Church. As a result, the Serbian Church found itself in a challenging situation: the failure to comply with the demands of the West might lead to the rejection of foreign dioceses in favour of the Patriarchate of Constantinople, while the compliance with the demands of the West will consolidate its role as an anti-Orthodox policy tool and might also lead to the internal schism.

Keywords: Serbian Orthodox Church, geopolitical confrontation, agents of Western influence, anational theology, Orthodox theological faculty, liberal theology

For citation: Stojichevich, S. (2022). New Phase of the U.S. Struggle Against the Serbian Orthodox Church. *Orthodoxia*, (1), 153–170. [In Russian]. DOI: 10.53822/2712-9276-2022-1-153-170

REFERENCES:

Mann, S. R. (1992). Chaos Theory and Strategic Thought. *Parameters*, Autumn, 54–68.

Shchipkov, V. A. (2022). Sistemnoe davlenie SShA na Russkuiu Pravoslavnnuiu Tserkov' v ideinom i geopoliticheskom protivostoianii [Systemic Pressure of the United States on the Russian Orthodox Church in the Ideological and Geopolitical Confrontation]. *Orthodoxia*, (1), 10–125. [In Russian].

Stojichevich, S. (2022). *Gibridnaia voina protiv Serbskoi Pravoslavnoi Tserkvi* [Hybrid War Against the Serbian Orthodox Church]. Moscow: Russkaia ekspertnaia shkola. [In Russian].

About the author:

Slobodan Stojichevich — Leading expert of the Institute for National Strategy, 1, Nova Tridesetosma, Novi Sad, Serbia, 21000, e-mail: hadzisloba@gmail.com

Conflict of interest:

The author declares no conflict of interests.

The article was submitted 03.10.2022; approved after reviewing 15.11.2022; accepted for publication 09.12.2022.